

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей
Международной студенческой научно-практической конференции

(г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года)

Москва
2024

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

Печатается по решению Ученого совета НТГСПИ (филиала) РГППУ
(протокол № 5 от 25 января 2024 г.)

Рецензенты:

Малеева Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Сыченко Юлия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Ответственный редактор:

Ирина Владимировна Мешкова — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

А43 Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: сборник статей Международной студенческой научно-практической конференции (г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года) / отв. редактор И. В. Мешкова. — Москва: Издательство Ипполитова, 2024. — 597 с. DOI 10.54770/978-5-93856-829-7-2024-1-597

ISBN 978-5-93856-829-7

В сборнике материалов Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований», состоявшейся 14 марта 2024 года в г. Нижний Тагил (Российская Федерация), раскрываются наиболее актуальные для современной психологопедагогической теории и практики проблемы, связанные с эффективностью исследований в области образования и перспективами их решения. Сборник содержит тексты научных докладов участников конференции — студентов, магистрантов, аспирантов вузов Республики Беларусь, а также колледжей и вузов Российской Федерации. Адресован студентам, магистрантам, аспирантам, педагогам, работающим в системе общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего образования.

Ответственность за содержание публикуемых материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут их авторы.

ISBN 978-5-93856-829-7

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

© НТГСПИ, 2024
© Авторы, 2024

суицидального поведения подростков	
Крашенинникова А. О. Взросление—побег. проблема взросления на примере произведения Германа Гессе «Демьян»	230
Куртанова М. А., Иванова Н. Г. Эмпирическое исследование тревожности младших школьников с детским церебральным параличом	241
Кухарёнок А. А., Нестер Е. Ф. Взаимосвязь самооценки и социальной креативности в юношеском возрасте	246
Лавренко М. В., Джига Н. Д. Исследование школьной тревожности у подростков	251
Лагун А. А., Яценко Т. Е. Фрустрированные потребности юношей и девушек, склонных к агрессивным реакциям в межличностных отношениях	255
Лаппо Е. Н., Снопкова Е. И. Содержание и модели метакогнитивных компетенций обучающихся в зарубежной литературе	259
Ласовская К. С., Кишея И. Л. Половые особенности проявления толерантности у педагогов общего среднего образования	264
Лейко А. Д., Кишея И. Л. Проявление буллинга в подростковом возрасте	269
Лелес А. С., Яценко Т. Е. Половые различия в характеристиках чувства вины личности, переживающей субъективное благополучие в юности	274
Лобанова Л. А., Кожевникова О. В. Субъектность как фактор академической адаптации студентов колледжа, проживающих в общежитии	280
Лобойко А. А., Кишея И. Л. Особенности проявления «ответственности» работников сферы обеспечения транспортной безопасности на железной дороге	285
Лопатина П. А., Иванова Н. Г. К вопросу о методах коррекции агрессивного поведения младших школьников с расстройством аутистического спектра	291
Луконенко С. С., Иванова Н. Г. Исследование стресса офисных работников	294
Марченкова Е. А. Роль тайм-менеджмента студентов во время учебного процесса с использованием инновационных педагогических технологий	300
Махмутова А. А. Взаимосвязь компьютерной зависимости и волевой саморегуляции младших подростков	305
Мезенцева С. А., Тактуева Ю. Г. Анализ проблемы социального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии	311
Мелешкевич А. В., Лешкевич Е. В. Особенности развития социальной тревожности и копинг-стратегий в юношеском возрасте	316
Мешков А. В., Иванова Н. Г. Модели развития уверенности в себе	322
Милодовская А. В., Яценко Т. Е. Половые различия в позициях, занимаемых современными подростками в буллинг-структуре класса	328
Носоченко Е. С., Иванова Н. Г. Психологическая коррекция мотивации к учению подростков с девиантным поведением	333
Одинцова Н. А., Елистратова И. В. Формирование основ экологической культуры у младших школьников на уроках учебного предмета «Окружающий мир»	339
Останина А. А., Мешкова И. В. Исследование отношения подростков к здоровью и здоровому образу жизни	345
Павловский П. О., Снопкова Е. И., Батура И. Н. Виртуальная лаборатория педагогической деонтологии как ресурс профессиональной подготовки будущего педагога	352
Парцына М. А. Мультиинтегративное занятие с воспитанниками спортивного клуба «Армагеддон» как инновационная психолого-педагогическая технология	358
Петров В. В., Крюков В. В. Обращения граждан и превентивное информирование в деятельности управления образования	363
Печенева Ю. Н., Красноштан А. В. Семейные ценности и способы их укрепления у участников семейных отношений	369

Анализируя данные, представленные на рисунке 4, можно отметить, что «социальная манипуляция» выражена у 16% учителей, а по шкале «вербальная виктимизация» — у 14%. Это означает, что 16% учителей по отношению к подросткам через манипуляции (звонок родителям, поставить плохую отметку) добиваются того, что им нужно от подростков. Уровень проявления «нападения на личность», то есть когда учителя забирают учащихся вещи и не возвращают, у большей части учителей по отношению к подросткам минимальный.

Таким образом, в результате изучения проявления буллинга в подростковом возрасте было выявлено, что ситуация между одноклассниками считается наиболее виктимогенной. Преобладающей формой виктимизации является «вербальная виктимизация» (оскорбления, распространение слухов), а такие формы как «физическая виктимизация», «нападение на собственность» и «социальная манипуляция» имеют минимальный процент выражения. Виктимизация со стороны учителей по отношению к подросткам имеет также форму «вербальной виктимизации» (оскорбления, распространение слухов и публичное унижение), а такие формы как «физическая виктимизация», «нападение на собственность» и «социальная манипуляция» имеют минимальный процент выражения.

Литература

1. Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? // Директор школы. 2000. № 3. С. 25–32.
2. Петросянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник ТГПУ. 2011. № 6. С. 151–154.
3. Ушакова Е. Н. Буллинг — новый термин для старого явления // Директор школы. 2009. № 6. С. 84–87.

УДК 159.9

Лелес Алина Сергеевна,
магистрант факультета педагогики и психологии,
УО «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь,
e-mail: lelesalina7@gmail.com
Яценко Татьяна Евгеньевна,
декан факультета педагогики и психологии,
кандидат психологических наук, доцент,
УО «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь,
e-mail: t.e.yatsenko@mail.ru

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЧУВСТВА ВИНЫ ЛИЧНОСТИ, ПЕРЕЖИВАЮЩЕЙ СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ЮНОСТИ

Аннотация. В статье актуализирована проблема субъективного благополучия обучающихся высшей школы в период юности и значения склонности к переживанию разных видов вины в его формировании. Раскрыта сущность и виды субъективного благополучия личности. Представлены статистически установленные чувства вины, отмечаемые у юношей и девушек с высоким уровнем разных видов субъективного благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, чувство вины, неадаптивная вина, адаптивная вина, обучающиеся высшей школы, юношеский возраст.

Leles Alina Sergeevna,

Master's student at the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Republic of Belarus

Yatsenko Tatyana Evgenievna,

Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Baranovichi State University,
Baranovichi, Republic of Belarus

GENDER DIFFERENCES IN CHARACTERISTICS OF GUILTY FEELINGS OF PERSONS EXPERIENCED SUBJECTIVE WELL-BEING, IN YOUTH

Annotation. The article actualizes the problem of the subjective well-being of higher school students during their youth and the importance of the tendency to experience different types of guilt in its formation. The essence and types of subjective well-being of the individual are revealed. Presents statistically established guilt feelings of guilt noted in boys and girls with high levels of different types of subjective well-being.

Keywords: subjective well-being, guilt, maladaptive guilt, adaptive guilt, higher school students, adolescence.

Введение. Субъективное благополучие — одно из основных понятий, применяемых в психологии для обозначения степени удовлетворенности жизнью, переживание определенного уровня счастья. Субъективное благополучие личности представляет собой интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе [5, с. 119–132].

Обращение к проблеме субъективного благополучия определяется тем, что данный психологический феномен тесно связан с успешностью адаптации

человека к новым условиям, стресс-резистентностью, психологическим и психическим здоровьем, профессиональной успешностью, самореализацией, качеством жизни [6, с. 18–22].

Основная часть. Учеными выделяются различные виды субъективного благополучия личности: эмоционально-личностное (Л. В. Карапетян) — «целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека» [3, с. 66]; психоэмоциональное (Л. А. Головей, Т. Т. Яценко) — вид благополучия, индикаторами которого выступают преобладание стенических эмоций, переживание удовлетворенности жизнью, позитивного самоотношения и ориентация на саморазвитие; социальное благополучие — вид благополучия, определяемый такими параметрами, как здоровье, финансовое состояние, включенность в систему социальных отношений, наличие хорошей работы и свободного времени, отсутствие депрессивного состояния [9]; профессиональное благополучие (В. В. Рябов) — структурная компонента субъективного качества профессиональной жизни, связанная с его рациональной удовлетворенностью / неудовлетворенностью [7, с. 89].

Р. М. Шамионов на основе интеграции различных подходов к пониманию сущности и структуры субъективного благополучия предлагает следующую его дефиницию: «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [8, с. 2]. При этом Р. М. Шамионов выделяет в структуре субъективного благополучия: эмоциональное благополучие (преобладание стенических эмоций, состояния воодушевления, оптимизм), экзистенциально-деятельностное благополучие (событийно-смысловая насыщенность жизни, результативность усилий по достижению благополучия), Эго-благополучие (позитивное самоотношение, отсутствие внутренних конфликтов, уверенность в себе), гедонистическое благополучие (удовлетворенность базовых потребностей), социально-нормативное благополучие (соответствие жизненной активности интериоризированным нравственным нормам).

Для будущих специалистов субъективное благополучие является одним из главных условий успешной работы на протяжении всего периода активной профессиональной деятельности. В связи с этим современная система высшего образования отражает необходимость решения проблемы создания условий для развития субъектов образовательного процесса, способных к самореализации, творческому подходу в восприятии мира и эффективному решению социально значимых задач. Исходя из этого, возрастает важность научных исследований, предметом которых является субъективное благополучие личности в период обучения в университете.

В психологическом словаре «чувство вины» определяется как «аффективное состояние, характеризующееся проявлением страха, угрызений совести и самоупреков, ощущением собственного ничтожества, страдания и потребности в раскаянии» [2, с. 63].

Как правило, вина рассматривается как нравственная категория. Вместе с тем, О. С. Васильева и Е. С. Короткова обращают внимание на существование двух форм вины — вина осознанная и неосознаваемая, или иррациональная — подчеркивая амбивалентное влияние чувств вины на жизнь как отдельного человека и всего общества в целом [3, с. 48]. Таким образом, чувство вины может быть конструктивным, содействуя социализации человека, формированию совести и в некоторой степени обеспечивая поддержание социальной безопасности в обществе. В то же время чувство вины может быть деструктивным, разрушающим личность, препятствующим достижениям ее субъективного благополучия и успешного функционирования в обществе.

И. А. Белик обращает внимание на то, что онтологическая вина формируется в обществе вследствие ориентации человека на переживание недовольства собой и реальностью. Для человека, обладающего приемлемым уровнем психического здоровья, согласно И. А. Белик, свойственен средний уровень чувства вины, при котором наблюдаются высокие адаптационные возможности (устойчивое позитивное эмоционально-ценностное отношение к себе; осмысленность жизни и стремление к личностным изменениям; высокая способность к самоконтролю и к саморегуляции; устойчивость к стрессовым ситуациям) [1, с. 24].

Цель проведенного нами исследования состояла в выявлении половых различий в характеристиках чувства вины юношей и девушек, обучающихся в высшей школе и переживающих субъективное благополучие.

База для проведения исследования — Барановичский государственный университет. Выборку исследования составили 100 студентов педагогических специальностей (50 юношей, 50 девушек). Методики исследования: «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова), «Измерение чувства вины и стыда» (Дж. П. Тангней, в адаптации И. А. Белик), «Опросник вины» (И. М. Белик), «Измерение неадаптивной вины» (О. Коннор, в адаптации Е. В. Коротковой).

По результатам диагностики было выявлено, что в исследуемой выборке преобладает средний уровень компонентов субъективного благополучия и средний уровень склонности к переживанию чувства вины.

Установление взаимосвязи между склонностью к переживанию чувства вины и субъективным благополучием осуществлялось с помощью такого метода статистической обработки данных, как корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

При высоком уровне выраженности эмоционального благополучия отмечается склонность юношей к переживанию чувства вины в случае нарушения интериоризированных моральных норм, представлений о справедливости, добре,

чувстве долга и достоинства ($r=0,3$, $p=0,02$) и склонность к переживанию «вины выжившего» ($r=0,2$, $p=0,04$), а также готовность в широком спектре ситуаций переживать «Бета-гордость» ($r=0,2$, $p=0,07$). Юноши, переживающие часто эмоцию радости, оптимизм, чувство счастья, склонны руководствоваться в своем поведении твердыми морально-этическими принципами, которые устанавливаются в обществе в соответствии с моральными представлениями людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге, чести, достоинстве. Однако в высокой степени готовы позитивно оценивать свое поведение в тех ситуациях, которые должны вызывать чувство вины и стыда, что указывает, на наш взгляд, на субъективную трактовку юношами морально-этических норм в аспекте того, затрагивают ли они их личные интересы (моральная норма может быть разделяемой, но допускать различные вариации ее нарушения применительно к жизненным ситуациям). Они убеждены, что их достижения и успешность ограничивают возможности для достижения и успешности других людей, поэтому могут быть склонны к тому, чтобы оказывать помощь в достижении целей другим людям, жертвуя своими возможностями.

Не выявлены характеристики чувства вины, проявляющиеся у девушек при высоком уровне эмоционального благополучия. Вероятно, чувство вины не играет весомой роли в формировании данного вида субъективного благополучия у девушек.

У юношей и девушек, отмечающих высокий уровень собственного экзистенциально-деятельностного благополучия, выявлена низкая склонность к переживанию «вины ненависти к себе» ($r_{ю}=-0,3$, $p=0,01$ и $r_{д}=-0,2$, $p=0,06$). Юноши и девушки, которые выстраивают свою жизнь в направлении реализации жизненных смыслов, достижения поставленных целей, работают над собой, осознают важность реализуемой деятельности и имеют подлинную заинтересованность в ней, редко испытывают вину ненависти к себе, связанную с самонеприятием, самобичеванием, рассмотрением себя как препятствия или проблемы для других людей и возникающую вследствие длительного нахождения в атмосфере семейного отвержения.

Юноши, отличающиеся высоким уровнем эго-благополучия, склонны часто испытывать «вину-состояние» ($r=0,2$, $p=0,05$). То есть юноши, позитивно оценивающие себя, часто длительное время испытывают раскаяние, напряжение, угрызения совести вследствие совершения ими проступков, нарушающих интериоризированные нравственные нормы. Они ориентированы на исправление ситуации, на коррекцию профиля своей личности в направлении преодоления слабых сторон личности, что, вероятно, и позволяет им положительно оценивать себя с позиции умения прилагать усилия, чтобы исправлять ошибки и двигаться в направлении самосовершенствования.

Для девушек с высоким уровнем эго-благополучия характерно редкое переживание неадаптивных видов вины: «вина выжившего» ($r=-0,3$, $p=0,03$), «вина всеобъемлющей ответственности» ($r=-0,3$, $p=0,02$), «вина ненависти к

себе» ($r=-0,2$, $p=0,04$), формируемых в дисфункциональных семьях вследствие пренебрежительного, отвергающего отношения к ребенку и склонности родителей перекладывать ответственность на ребенка за семейные проблемы, неудачи, конфликты, рассматривать его как источник жизненных проблем семьи.

Высокий уровень гедонистического благополучия, связанного с удовлетворением базовых потребностей, отмечается у девушек при низкой склонности к переживанию неадаптивных видов вины («вина выжившего» ($r=-0,3$, $p=0,007$), «вина всеобъемлющей ответственности» ($r=-0,2$, $p=0,04$), «вина ненависти к себе» ($r=-0,3$, $p=0,02$)), а также «вины-черта» ($r=-0,2$, $p=0,08$), при которой существует глубокое стойкое чувство своей вины за совершенные проступки в прошлом наряду с сожалением и отчаянием по поводу невозможности изменить прошлое и свою жизнь. У юношей при высоком уровне данного вида субъективного благополучия отмечается высокий уровень приверженности моральным нормам ($r=0,3$, $p=0,01$) и «Бета-гордости» ($r=0,2$, $p=0,05$), то есть склонности к позитивной оценке своего поведения в типичных ситуациях вины и стыда.

Социально-нормативное благополучие, которое возникает в случае, если поступки согласуются с жизненными ориентирами, поступки совершаются с учетом интериоризированных норм и с акцентом на то, чтобы в последующем не испытывать угрызений совести, отмечается у юношей, приверженных действующим в обществе моральным нормам ($r=0,2$, $p=0,06$), и у девушек, редко переживающих «вину всеобъемлющей ответственности» ($r=-0,3$, $p=0,007$), и часто испытывающих вину из-за нарушения собственных нравственных норм ($r=0,3$, $p=0,03$) и ориентированных на искупление вины и устранение негативных последствий своих поступков. Таким образом, социально-нормативное благополучие повышается у юношей в случае наличия субъективного контроля за следованием социальным нормам, установленным в конкретном обществе или социальной группе, а у девушек — за счет следования нравственным нормам, разделяемым или интериоризированным.

Выводы. Таким образом, юноши, переживающие субъективное благополучие, склонны руководствоваться в своем поведении твердыми морально-этическими принципами, которые устанавливаются в обществе в соответствии с представлениями людей о добре, справедливости, долге и чести; позитивно оценивают свое поведение в ситуациях вины и стыда; испытывают общее чувство полезности и эффективности, ощущают дискомфорт как эмоциональную реакцию на действительное нарушение собственных интернализированных нравственных норм, что мотивирует их искупить или исправить содеянное. В то же время юноши убеждены, что их успехи и все хорошее, что у них есть, делает других несчастными, заставляет их ощущать себя плохо.

Девушки, переживающие субъективное благополучие, убеждены, что достижение ими успеха заслужено, чувствуют ответственность за себя и собственное благополучие, не принимают негативные оценки собственной

личности от других людей, обладают общей позитивной самооценкой. Чувствуют себя виноватыми в том случае, если нарушают моральные нормы и правила поведения, считают, что есть определенные понятия о добре и зле, справедливости и нравственности.

Переживание именно адаптивной вины (вина, Бета-гордость, склонность придерживаться моральных норм) может способствовать повышению субъективного благополучия юношей и девушек, особенно социально-нормативного (испытывают гордость и удовлетворение от того, что их поведение согласуется с собственной системой нравственных принципов). Такие юноши и девушки прилагают усилия для достижения благополучия, выстраивают свою деятельность, двигаясь к поставленной цели, и получают удовольствие от достижений. Это позволяет девушкам и юношам ощущать авторство своей жизни. Они обладают чувством компетентности, удовлетворены собой, своим характером, внешностью, уверены в себе. В результате они испытывают удовлетворение от жизни, находятся в гармонии с самим собой.

Литература

1. Белик И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19. 00. 01. СПб., 2006. 27 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расширенное. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 632 с.
3. Васильева О. С., Короткова Е. С. Особенности переживания вины в современном обществе // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 1. С. 48–72.
3. Карапетян Л. В. Эмоционально-личностное благополучие как предиктор субъективной успешности трудящихся // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 1. С. 65–92.
5. Копина О. С., Сулова Е. А., Заикин Е. В. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 119–132.
6. Пучкова Г. Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. канд. психол. наук. Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. ун-та, 2003. С. 18–22.
7. Рябов В. Б. Качество трудовой жизни и профессиональное благополучие // Организационная психология и психология труда. 2018. № 3(2). С. 79–95.
8. Шамионов Р. М., Бескова Т. В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 8. Режимдоступа: <http://psystudy.ru>.
9. Gallup Inc. Healthways Inc. State of global well-being. Results of the Gallup-Healthways Global well-being index. 2014. Режимдоступа: <http://www.wellbeingindex.com/download>.